

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Сборник научных трудов по материалам
XXI Международной научно-практической конференции,
20 августа 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира. Сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 августа 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 41 с.

В настоящем издании представлены материалы XXI Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы в условиях формирования многополярного мира», состоявшейся 20 августа 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-086-9

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Алихани Самира 4

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Васильева Елена Юрьевна, Васильев Павел Александрович

Васильев Александр Маратович 13

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВТОРНОГО ВВЕДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЕДИНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОРГАНА В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шишкин Артём Евгеньевич 18

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ БРАКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Мурадова Хадиджа Набиевна 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАСТАВНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К НОВЫМ СМЫСЛАМ

Свищёва Валентина Ивановна 31

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ: ОТ ТЕОРИИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ

Акинъшина Елена Ивановна, Чернышова Светлана Николаевна

Свищёва Валентина Ивановна 36

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.7

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ РОССИИ И ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Алихани Самира

преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
город Москва

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ устойчивости финансовых систем России и Ирана в условиях длительного санкционного давления. На основе макроэкономических данных за 2014–2026 гг. выявлены ключевые различия в динамике ВВП, инфляции и валютных курсов двух стран. Сделан вывод, что Россия демонстрирует более высокую институциональную устойчивость, тогда как Иран — более высокую адаптационную способность к хронической изоляции. Определены факторы, обуславливающие различия в устойчивости финансовых систем, и сформулированы рекомендации по повышению эффективности антисанкционных стратегий.*

This article provides a comparative analysis of the resilience of the financial systems of Russia and Iran under prolonged sanctions pressure. Using macroeconomic data for 2014–2026, key differences in the dynamics of GDP, inflation, and exchange rates between the two countries are identified. It is concluded that Russia demonstrates higher institutional resilience, while Iran has a greater ability to adapt to chronic isolation. The factors underlying the differences in the resilience of financial systems are identified, and recommendations for improving the effectiveness of anti-sanctions strategies are formulated.

Ключевые слова: санкции, финансовая устойчивость, Россия, Иран, сравнительный анализ, валютный курс, инфляция, адаптационные стратегии

Keywords: sanctions, financial stability, Russia, Iran, comparative analysis, exchange rate, inflation, adaptation strategies

Экономические санкции за последнее десятилетие превратились из эпизодического инструмента принуждения в системный фактор мировой экономики. Россия и Иран представляют собой две наиболее репрезентативные страны с точки зрения масштаба и длительности санкционного давления. Иран находится под санкциями более 45 лет, пройдя путь от односторонних американских ограничений до многосторонних санкций ООН и ЕС. Россия столкнулась с лавинообразным нарастанием санкционного давления с 2014 года, а с 2022 года — с беспрецедентной по масштабу системой ограничений [0].

Сравнительный анализ этих двух случаев позволяет выявить как общие закономерности формирования суверенных финансовых рисков в условиях санкций, так и специфические факторы, определяющие различия в устойчивости финансовых систем. В то время как западные аналитики неоднократно прогнозировали коллапс обеих экономик, фактические данные демонстрируют удивительную живучесть: обе страны адаптировались к изоляции, создав альтернативные финансовые механизмы и переориентировав торговые потоки [0].

Цель настоящей статьи - выявление ключевых факторов, определяющих различия в устойчивости финансовых систем России и Ирана в условиях санкционного давления, а также оценка эффективности адаптационных стратегий каждой из стран.

Анализ макроэкономических показателей России и Ирана за период 2013–2026 гг. позволяет выявить как общие закономерности, так и принципиальные различия в динамике двух экономик.

Динамика ВВП. Российская экономика демонстрирует меньшую волатильность, но подвержена санкционным шокам. В 2015 году, после введения секторальных санкций и падения цен на нефть, ВВП России сократился на 1,97%. В 2022 году, после начала СВО и масштабных санкций, ВВП сократился на 1,22%

— значительно меньше, чем прогнозировалось (падение на 7–10% по оценкам МВФ) [0]. В 2025 году темпы роста ВВП замедлились до 1% после роста на 4,9% годом ранее [0]. По прогнозам МВФ, рост ВВП России в 2026 году составит около 1%, однако в первом квартале 2026 года ВВП снизился на 0,3% в годовом выражении [0].

Иранская экономика демонстрирует значительно более высокую волатильность. В 2012–2013 годах, после введения нефтяного эмбарго и отключения от SWIFT, ВВП Ирана сократился на 7,4% [0]. Восстановление в 2016 году (+13,4%) было связано с отменой санкций после СВПД. Однако в 2018 году, после выхода США из СВПД, ВВП Ирана вновь упал на 6,03%, а в 2019 году — на 6,78%. В 2025 году, по данным МВФ, ВВП Ирана сократился на 1,5% из-за санкций и военного конфликта. Прогноз на 2026 год предусматривает падение на 6,1% - крупнейшее сокращение за десятилетия [0].

Ключевое различие заключается в масштабе экономик: ВВП России (2,1 трлн долл.) более чем в четыре раза превышает ВВП Ирана (0,5 трлн долл.), что создаёт большой запас прочности для российской экономики.

Инфляционная динамика. Инфляция в обеих странах тесно коррелирует с валютной динамикой: девальвация национальной валюты приводит к росту цен на импортные товары [0]. В России инфляция резко ускорилась в периоды девальвации: в 2015 году до 15,53%, в 2022 году до 11,92%. Однако к концу 2025 года инфляция снизилась до 5,6%, а прогноз на 2026 год составляет 5,2% [0]. По оценкам Банка России, в первом квартале 2026 года инфляция ожидается на уровне 6,3% [0].

В Иране инфляция носит хронический характер: с 2018 по 2025 год она составляла 35–43% [0]. В январе 2026 года средняя годовая инфляция составляла 44,6%, однако после военного конфликта она резко выросла. По данным Центрального банка Ирана, по итогам года (июнь 2025 – июнь 2026) инфляция достигла 57,7%, а по некоторым оценкам — до 88,6% [0]. МВФ прогнозирует среднюю инфляцию в Иране на уровне 68,9% в 2026 году [0].

Валютная динамика. Иранский риал является одной из наиболее

волатильных валют мира. Курс риала к доллару упал с 10 000 риалов/долл. в 2010 году до 35 000 в 2012 году, 400 000 в 2020 году и 1 500 000 в 2025 году [0]. В мае 2026 года риал достиг рекордно низкого уровня [0].

Российский рубль пережил два основных периода резкой девальвации: 2014–2015 гг. (с 33 до 72 руб./долл.) и 2022 г. (с 75 до 120 руб./долл.). В 2025 году средний курс доллара составил 83,3 рубля, а в начале 2026 года рубль укрепился до 78,2 рубля за доллар [0]. Прогноз Минэкономразвития на 2026 год — 92,2 рубля за доллар [0].

Сравнительный анализ показывает, что Россия и Иран выбрали принципиально разные стратегии адаптации к санкционному давлению [0].

Российская модель основана на следующих принципах:

- свободное плавание рубля с валютными интервенциями в периоды острой волатильности;
- высокая ключевая ставка (20% в марте 2022 года) для борьбы с инфляцией и поддержки рубля;
- использование суверенных фондов (ФНБ) для сглаживания бюджетных шоков;
- бюджетное правило, ограничивающее зависимость бюджета от нефтяных цен;
- развитие альтернативных платёжных систем (СПФС, «Мир»).

Иранская модель строится на иных подходах:

- множественность валютных курсов (официальный, рыночный, «свободный»);
- жёсткий валютный контроль и ограничения на вывоз валюты;
- отсутствие суверенных фондов — Фонд национального развития практически исчерпан;
- высокая доля теневого сектора и бартерных сделок;
- развитие SEPAM как аналога SWIFT и карточной системы Shetab.

Эффективность каждой модели можно оценить по ключевым индикаторам.

России удалось сбить инфляцию ценой дорогих кредитов и замедления

экономического роста. Иран избежал острого кризиса, но столкнулся с массовым уходом бизнеса в тень и расцветом бартерных сделок [0]. При этом Иран смог сохранить нефтяной экспорт на уровне около 2 млн баррелей в день в последнем квартале 2025 года [0], что обеспечивает критически важный приток иностранной валюты.

Сравнительный анализ позволяет выделить пять ключевых факторов, определяющих различия в устойчивости финансовых систем.

1. Масштаб экономики. Российская экономика значительно крупнее иранской, что создаёт большой внутренний рынок, более диверсифицированную структуру и большой запас прочности. Это позволяет России легче переносить потерю внешних рынков и переориентировать торговые потоки.

2. Наличие суверенных фондов. Фонд национального благосостояния России (около 10 трлн руб. на начало 2025 года) позволяет финансировать дефицит бюджета в течение 5–7 лет без значительного увеличения госдолга. В Иране аналогичный механизм практически исчерпан.

3. Длительность санкционного давления. Иран находится под санкциями более 45 лет и выработал устойчивые механизмы выживания в изоляции, включая развитый теневой сектор и бартерные схемы. Россия столкнулась с шоковым санкционным давлением, не имея временного «запаса прочности» для адаптации.

4. Глубина финансовой изоляции. Иран столкнулся с полным отключением от SWIFT и блокировкой всех банковских операций, тогда как Россия - с частичным отключением отдельных банков. Это дало иранским властям многолетний опыт функционирования без доступа к международным финансовым рынкам.

5. Политический контекст. Иран находится под санкциями преимущественно из-за ядерной программы. Причины санкций против России более многообразны, что делает их отмену более сложной, но одновременно создаёт более широкую коалицию «дружественных» стран для сотрудничества.

Ключевым результатом санкционного давления для обеих стран стало формирование альтернативной финансовой инфраструктуры. В России создана

Система передачи финансовых сообщений (СПФС, 2014) и национальная карточная система «Мир» (2015). В Иране функционируют SEPAM (2010) и Shetab (2002). К 2026 году достигнута полная интеграция СПФС и SEPAM, а также сопряжение карточных систем «Мир» и Shetab, что позволяет проводить прямые расчёты между двумя странами без использования доллара и SWIFT [0].

Этот двусторонний контур стал прототипом более масштабной альтернативной финансовой инфраструктуры в рамках БРИКС, включая BRICS Bridge, BRICS Pay и BRICS Clear. Как отмечают эксперты, Россия и Иран «нашли изящный способ обойти западные санкции, создавая альтернативную финансовую инфраструктуру» [0]. Доля расчётов в национальных валютах внутри БРИКС превысила 60% к 2026 году, что подтверждает практическую реализуемость дедолларизации [0].

Проведённый сравнительный анализ устойчивости финансовых систем России и Ирана в условиях санкционного давления позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, российская экономика демонстрирует более высокую институциональную устойчивость благодаря наличию суверенных фондов, более диверсифицированной структуре экспорта и возможности переориентации торговли на азиатские рынки. Падение ВВП России в периоды жёстких санкций было значительно менее глубоким, чем в Иране (–1,22% против –6,8% в пиковые периоды).

Во-вторых, иранская экономика демонстрирует более высокую адаптационную способность к хронической изоляции благодаря многолетнему опыту выживания в условиях санкций. Иран смог сохранить нефтяной экспорт и избежать полного коллапса, несмотря на отсутствие суверенных фондов и хронический бюджетный дефицит.

В-третьих, обе страны создали альтернативную финансовую инфраструктуру, позволяющую осуществлять трансграничные расчёты в обход SWIFT и доллара. Интеграция СПФС и SEPAM, а также развитие платёжных систем БРИКС создают основу для долгосрочного снижения зависимости от западных финансовых институтов.

В-четвёртых, ключевыми факторами, определяющими различия в устойчивости, являются масштаб экономики, наличие суверенных фондов, длительность санкционного давления, глубина финансовой изоляции и политический контекст. Россия имеет преимущество по первым двум факторам, Иран — по третьему и четвёртому.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: эмпирическая оценка эффективности альтернативных платёжных систем в условиях фактических санкционных шоков; анализ влияния дедолларизации на макроэкономическую стабильность стран-участниц БРИКС; разработка механизмов повышения устойчивости финансовых систем стран, находящихся под санкционным давлением.

Список литературы

1. Тимофеев И. Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля / И. Н. Тимофеев / Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20, № 4. – С. 136-152.
2. View from Washington: Iran and Russia are gaming the United States and winning / International Affairs. – 2026. – 5 February. – URL: <https://en.interaffairs.ru> (дата обращения: 15.08.2026).
3. Тимофеев И. Н. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях / И. Н. Тимофеев, Ю. С. Соколышник, В. А. Морозов / Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 405-420. – DOI 10.21638/spbu06.2022.404.
4. МВФ ожидает дальнейшего влияния санкций на экономику РФ в среднесрочной перспективе / ФОМАГ. – 2025. – 17 октября. – URL: <https://fomag.ru> (дата обращения: 15.08.2026).
5. Новак назвал структурные вызовы для российской экономики / НТВ. – 2026. – 12 мая. – URL: <https://www.ntv.ru> (дата обращения: 15.08.2026).
6. Лазовский С. О. Экономическая ситуация в Иране в условиях американских санкций / С. О. Лазовский / Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. –

2020. – № 1. – С. 81-93. – DOI 10.20542/afij-2020-1-81-93.

7. Щетите от войната за Иран приближават годишния БВП на страната / Bloomberg TV Bulgaria. – 2026. – 10 June. – URL: <https://www.bloombergtv.bg> (дата обращения: 15.08.2026).

8. Юнусова Д. Ф. Адаптация экономики к санкционному давлению: сравнительный анализ механизмов монетарной и фискальной стабилизации в России и Иране / Д. Ф. Юнусова / Экономика России в условиях современных вызовов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ИД «Среда», 2026. – С. 34-36.

9. Инфляция в России в 2025 году составила 5,6%, в 2026 году ожидается 5,2% / Минэкономразвития РФ. – 2026. – 12 мая. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2026).

10. Bank of Russia. Summary of the Key Rate Discussion. – Moscow: Bank of Russia, 2026. – March.

11. Iran stats agency says year-on-year inflation hits 88.6 per cent / New Straits Times. – 2026. – 28 June. – URL: <https://www.nst.com.my> (дата обращения: 15.08.2026).

12. МВФ: экономика Ирана в 2026 году сократится на 6,1%, инфляция достигнет 68,9% [Электронный ресурс] / Edgen.tech. – 2026. – 2 июля. – URL: <https://www.edgen.tech/2026/07/imf-predicted-iran-economy-to-contract.html> (дата обращения: 15.08.2026).

13. Рубль может ослабнуть на 6% в 2026 году / ПСБ Блог. – 2026. – 12 января. – URL: <https://psblog.ru> (дата обращения: 15.08.2026).

14. МЭР снизило прогноз курса доллара в 2025 г. до 86,1 руб., в 2026 г. до 92,2 руб. / ФОМАГ. – 2025. – 24 сентября. – URL: <https://fomag.ru> (дата обращения: 15.08.2026).

15. Шкваря Л. В. Россия-Иран: развитие сотрудничества в условиях санкций / Л. В. Шкваря, В. И. Русакович, Д. В. Лебедева / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 11(71). – С. 43. – EDN TBJETR.

16. Перехитрили США: Россия с Ираном блестящим маневром обошли санкции / ФедералПресс. – 2026. – 22 июня. – URL: <https://fedpress.ru> (дата обращения: 15.08.2026).

17. Coquidé C. Prospects of BRICS currency dominance in international trade / C. Coquidé, J. Lages, D.L. Shepelyansky / Applied Network Science. – 2023. – Vol. 8, Article 65. – DOI 10.1007/s41109-023-00590-3

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.4

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Васильева Елена Юрьевна

к.э.н. доцент

Васильев Павел Александрович

старший преподаватель

Московский государственный строительный университет,

г. Москва

Васильев Александр Маратович

студент

Государственный университет по землеустройству,

г. Москва

***Аннотация.** В статье проанализированы ключевые правовые и практические проблемы взыскания дебиторской задолженности с субъектов малого бизнеса в РФ. На основе актуальной статистики и норм законодательства выделены основные группы проблем. Рассмотрены механизмы защиты интересов кредитора. Предложен комплекс мер по снижению рисков невозможности взыскания долга. Результаты исследования могут быть полезны руководителям, сотрудникам финансовых служб и юристам предприятий при выстраивании политики работы с дебиторской задолженностью.*

The article analyzes the key legal and practical problems associated with collecting accounts receivable from small businesses in the Russian Federation. Based on current statistics and legislative provisions, the main groups of problems are identified. The mechanisms for protecting the creditor's interests are examined. The set of measures to reduce the risks of being unable to collect the debt is proposed. The results

of the research can be useful to managers, employees of financial departments, and company lawyers when developing policy for working with accounts receivable.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, взыскание задолженности, правоотношения с должниками, досудебное урегулирование задолженности, банкротство, малый бизнес

Keywords: accounts receivable, debt collection, legal relations with debtors, pre-trial debt settlement, bankruptcy, small business

Проблема непогашенной задолженности в сегменте малого предпринимательства в РФ сейчас стоит достаточно остро. По данным аналитической службы FinExpertiza, о неплатежах заявила каждая четвертая компания МСП, а в период с октября 2024 года по март 2025 года просроченная кредиторская задолженность по экономике в целом выросла на 11,6% относительно данных за сентябрь 2024 года [1]. Взыскать долг с субъектов малого бизнеса бывает сложнее, чем с крупных компаний. Среди факторов, усугубляющих ситуацию и повышающих риски для кредиторов, эксперты называют усиление налоговой нагрузки, ограниченный доступ к кредитам и сбои в цепочках поставок. Авторами обобщены основные правовые и практические проблемы, с которыми можно столкнуться в процессе взыскания (таблица 1).

Таблица 1 - Основные проблемы при взыскании задолженности с субъекта малого бизнеса

Группа проблем	Содержание проблем
Проблемы на этапе досудебной подготовки и доказывания факта нарушения	1. Слабая доказательная база. Некачественные или неполные документы. Если в договоре с должником-неплательщиком нет чётких условий (сроки, порядок приёмки, как фиксировать нарушения), такому должнику будет проще оспорить факт задолженности в суде. Также критично, если у истца нет первичных документов (накладных, актов, УПД), подтверждающих исполнение им своих обязательств. Статистика арбитражных судов показывает, что около 30% дел о взыскании долгов по поставке прекращаются на стадии подготовки именно из-за нарушения досудебного порядка или пробелов в доказательной базе [2, 3]. 2. Пропуск срока исковой давности. По общим правилам этот срок составляет 3 года, если упустить момент, суд вправе отказать в иске. Однако важно еще и правильно отсчитывать начало срока. Подписание акта сверки или частичная оплата долга прерывают срок исковой давности и отсчет начинается заново [4, 5]. 3. Сложности с доказыванием умысла, злого умысла или

	недобросовестности. В отдельных случаях (например, при оспаривании сделки) нужно доказывать, что контрагент действовал с целью причинить вред кредитору или вывести активы, что требует сбора дополнительных доказательств [2].
Процессуальные проблемы	1. Обязательный досудебный порядок. Для споров с индивидуальными предпринимателями направление претензии перед иском в арбитражный суд — обязательное требование закона, при несоблюдении которого суд вернёт иск [2, 3]. 2. Выбор процедуры в суде. Для небольших бесспорных долгов можно подать заявление о судебном приказе (до 750 тыс. руб. для ИП) или рассмотреть упрощённое производство. Но должник вправе подать возражение на приказ в течение 10 дней, и тогда дело перейдёт в исковое. Если есть спор о фактах, потребуются общий порядок с заседаниями [6]. 3. Обеспечительные меры. Чтобы должник не вывел активы в процессе суда, нужно заявлять ходатайство о наложении ареста на счета или имущество (ст. 91 АПК РФ) [6, 7].
Проблемы, связанные с финансовым состоянием должника	1. Ликвидация или исключение из ЕГРЮЛ. Если ООО ликвидируют или исключают как недействующее, взыскать долг напрямую с юрлица нельзя. Однако в этом случае есть механизм защиты: при доказанной недобросовестности контролирующих лиц (директора, учредителей) их можно привлечь к субсидиарной ответственности. По данным Федресурса, только за первое полугодие 2025 года было подано 2 460 таких заявлений, при этом 61% из них суды удовлетворили, а средняя сумма взыскания составила 88 млн рублей [8]. 2. Банкротство. Если должник инициирует процедуру банкротства, обычный иск не сработает — нужно заявляться в реестр кредиторов в жёсткие сроки (например, 3 месяца с даты опубликования банкротства) [3]. 3. Вывод активов. Должник может попытаться скрыть имущество или перевести его на третьих лиц, чтобы оно не попало под взыскание [2, 9].
Проблемы, возникающие на этапе исполнения решений суда	1. Проблемы с исполнительным производством. Даже получив положительное решение суда, можно столкнуться с тем, что у должника нет ликвидных активов на счетах или имущества, на которое можно обратить взыскание. Приставы в РФ обычно перегружены работой, а должники могут активно противодействовать, оспаривать действия приставов [2, 10]. 2. Ограничения по закону. При обращении взыскания на имущество физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя) закон защищает определённые виды имущества: единственное жильё (если оно не в ипотеке), предметы обычной домашней обстановки, личные вещи, имущество, необходимое для профессиональной деятельности в пределах установленных лимитов [11].
Организационные и психологические проблемы	1. Недостаток ресурсов у малого бизнеса. Часто у самого кредитора (особенно если это тоже малый бизнес) нет штатного юриста или средств на оплату услуг квалифицированного специалиста, что повышает риск ошибок и вероятность вышеописанных проблем. 2. Нежелание портить деловые отношения. Иногда кредитор откладывает формальные шаги по взысканию задолженности, опасаясь разрушить деловое партнёрство, теряет время и упускает срок исковой давности.

С учетом выявленных проблемы, свойственных российской практике, можно сформулировать рекомендации по снижению риска невозможности взыскания задолженности с субъекта малого бизнеса (рисунок 1).

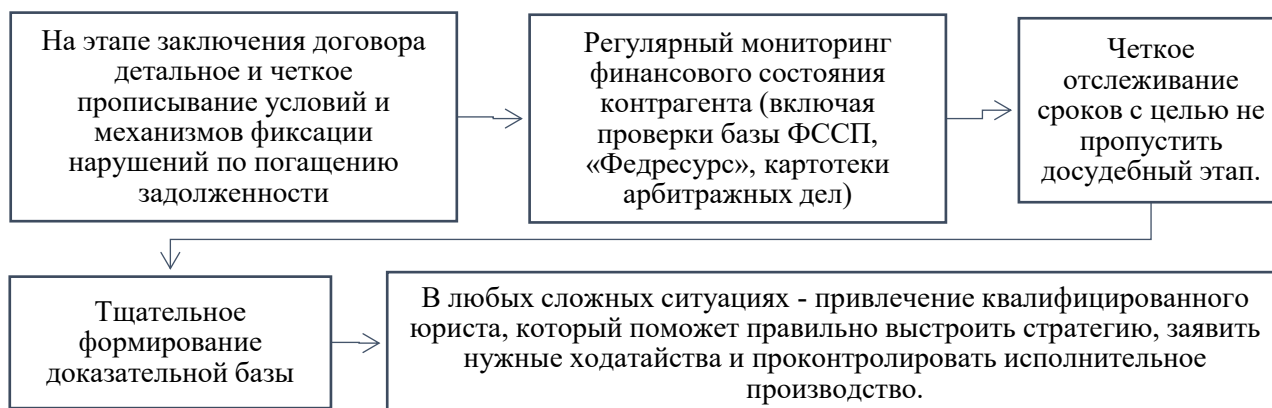

Рисунок 1 – Комплекс мер по снижению риска невозможности взыскания задолженности с субъекта малого бизнеса (составлен авторами)

Таким образом, эффективное решение правовых и практических проблем и управление рисками невозможности взыскания дебиторской задолженности требует системного подхода — от тщательной фиксации обязательств на этапе заключения договора до выбора оптимальной стратегии урегулирования долга (в том числе внесудебной). Кроме того, не следует забывать про альтернативные пути решения проблемы непогашенной задолженности. Иногда судебное разбирательство невыгодно для кредитора из-за высоких издержек. В таких случаях целесообразно рассмотреть факторинг (продажу долга факторинговой компании со скидкой 20–50%) или уступку права требования (цессию) коллекторам. Для небольших долгов (до 500 тыс. рублей) иногда даже рациональнее списать сумму в издержки, чем тратить месяцы на судебные тяжбы и нести судебные расходы, а также оплачивать юридические услуги.

Список литературы

1. Ряпосова В. Кризис неплатежей 2026: что делать бизнесу и как заставить контрагента платить / Клерк. - URL: <https://clck.ru/3VKwUp> (дата обращения: 20.07.2026).

2. Иванова Н. Взыскание дебиторской задолженности МСП в России: пути решения / РБК Компании - URL: <https://clck.ru/3VKwVr> (дата обращения: 20.07.2026).
3. Степанов А. Как взыскать долг с ООО без юриста: пошаговая инструкция / Клерк - URL: <https://clck.ru/3VKwXY> (дата обращения: 20.07.2026).
4. Условия списания дебиторской задолженности / первыйБит - URL: <https://clck.ru/3VKwYJ> (дата обращения: 20.07.2026).
5. Сивова М. Списание дебиторской задолженности в налоговом учете в 2026 году / Налог-Налог.ру - URL: <https://clck.ru/3VKwYx> (дата обращения: 20.07.2026).
6. Сбер решения. Взыскание дебиторской задолженности в судебном порядке - URL: <https://clck.ru/3VLQSw> (дата обращения: 20.07.2026).
7. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 21.07.2026).
8. Мильский А. Субсидиарная ответственность в 2025–2026: как не потерять личные активы из-за долгов бизнеса — полный гид по статистике, рискам и защите / Клерк - URL: <https://www.klerk.ru/user/2651996/686259/> (дата обращения: 21.07.2026).
9. Банк России. II-III кварталы 2025 года. Обзор финансовой стабильности. Информационно-аналитический материал № 2. –Москва, 2025. – 85 с. - URL: <https://clck.ru/3VLQaZ> (дата обращения: 21.07.2026).
10. Как взыскать долг через судебных приставов / Просто про бизнес. - URL: <https://clck.ru/3VLQdq> (дата обращения: 21.07.2026).
11. Взыскание долга с ИП и физ. лица по решению суда в 2026 году / Банкрот Проект. - URL: <https://clck.ru/3VLQf9> (дата обращения: 21.07.2026).

УДК 342.9

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВТОРНОГО ВВЕДЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЕДИНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОРГАНА
В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Шишкин Артём Евгеньевич

аспирант 2 курса обучения

научная специальность 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые)
науки»

Научный руководитель: Липатов Эдуард Георгиевич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой

административного и уголовного права

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина

***Аннотация.** Автор исследует вопросы реформирования существующей системы административного управления миграционными отношениями в направлении создания единого центрального федерального ведомства по управлению миграционными правоотношениями, с акцентом на международной миграции. Подчеркивается оптимальность сочетания правоохранительных и социальных полномочий в одном ведомстве в сфере миграционных правоотношений. Актуализируются и исследуются причины упразднения Федеральной миграционной службы Российской Федерации.*

The author explores the reform of the existing administrative management system for migration relations toward the creation of a single central federal agency for managing migration legal relations, with a focus on international migration. The author emphasizes the optimal combination of law enforcement and social responsibilities within a single agency in the area of migration legal relations. The reasons for the abolition of the Federal Migration Service of the Russian Federation are updated and

examined.

Ключевые слова: *миграционные отношения, миграционные правоотношения, миграция, миграционное право, миграционное администрирование*

Keywords: *migration relations, migration legal relations, migration, migration law, migration administration*

Проблема институционального обеспечения миграционной политики РФ остается одной из самых острых в отечественном административном праве. В 2025 году была создана специализированная Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) на базе Главного управления по вопросам миграции МВД России [1], в связи с чем, заслуживают внимания вопросы потенциального выделения данной службы в отдельную федеральную службу или в отдельное министерство, ввиду важности регулирования миграционных потоков на современном этапе.

Международная миграция в Россию сегодня — это не только вопросы правоохранительной деятельности и безопасности, которые курирует МВД России, но и комплекс задач по линии Министерства труда Российской Федерации (квотирование, восполнение рынка труда, определение целевых показателей), Министерства просвещения Российской Федерации (языковая и культурная адаптация несовершеннолетних мигрантов) и Федерального агентства по делам национальностей (регулирование вопросов межнациональных отношений).

Разрозненность функций между различными органами исполнительной власти часто приводит к межведомственным противоречиям и бюрократическим издержкам, и позволяет говорить о необходимости соединении всех данных функций в рамках одного федерального ведомства.

В настоящее время правовое регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу перемещения иностранных граждан и лиц без гражданства, переживает этап концептуального переосмысления в системе отечественной государственной политики.

Исторической точкой отсчета текущей системы управления выступает

Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [2]. Данный нормативно-правовой акт упразднил Федеральную миграционную службу Российской Федерации (далее – ФМС России), передав соответствующие властные полномочия Министерству внутренних дел Российской Федерации. Первоначальный замысел заключался в оптимизации бюджетных расходов и усилении правоохранительной составляющей контроля за пребыванием иностранных субъектов на территории государства. Время показало, что возложение столь обширного функционала исключительно на органы внутренних дел порождает существенные управленческие трудности.

Управление миграционными потоками охватывает не только полицейский контроль, но и вопросы трудоустройства, социокультурной интеграции, а также здравоохранения. Разделение данных функций между различными министерствами и ведомствами приводит к снижению эффективности государственного администрирования.

Создание единого ведомства позволило бы консолидировать ресурсы, исключить дублирование полномочий и сформировать непротиворечивую правоприменительную практику. Полномочия, ныне распределенные между ведомствами социального и правоохранительных блоков, нуждаются в системном объединении.

Кудин О. В. отмечает, что упразднение ФМС России было вызвано тем, что наделять данную службу правоохранительными полномочиями было более обременительно в финансовом плане, чем реорганизовать управление миграцией в рамках МВД России. То есть, за упразднением ФМС России стояли, в первую очередь, финансовые мотивы [3].

Вопросы рационального использования бюджетных средств, безусловно, заслуживают внимания, однако, представляется, в вопросах миграционной политики на текущем этапе должны находиться цели эффективности государственного управления.

Степкин Р. М., Хайрусов Д. С. указывают, что в существующей системе управления на базе МВД России недостает социально-адаптационных полномочий, которые могли бы быть даны либо МВД России, либо Федеральному агентству по делам национальностей [4].

Трудовой аспект перемещения населения выступает значимым фактором функционирования экономики государства. Т.П. Матвеева, Л. А. Лукьянова отмечают: «Происходящие события в последнее время в нашей стране заставили руководство страны обратить внимание на отдельные направления миграционного законодательства РФ, которые показывают на его несовершенство» [5]. Сегодняшнее положение дел демонстрирует очевидный дисбаланс, когда работодатели взаимодействуют с одними структурами, а контроль за пребыванием работников осуществляют совершенно иные инстанции. Подобное разделение компетенции осложняет процедуру привлечения иностранных специалистов. Единый центральный орган исполнительной власти мог бы аккумулировать информацию о потребностях внутреннего рынка труда в конкретных субъектах Российской Федерации. На основе собранных статистических данных формировались бы квоты и выдавались патенты, что позволило бы рационально распределять трудовые ресурсы по территории страны. Такая управленческая модель предполагает тесное взаимодействие с налоговыми органами и социальными фондами, но в рамках единой информационной системы, администрируемой профильным министерством.

Саломатин А. Ю., Лапенков Д. В., Хадарина Я. М. отмечают: «чрезмерная мягкость миграционной политики негативно скажется на социальном благополучии страны и приведет к увеличению уровня преступности и дестабилизации общества» [6]. По мнению Д. А. Надина, Е. Л. Шапошникова, «недостаточный уровень регламентации обязательств приглашающей стороны, отсутствие уведомления о выезде мигрантов сказываются на возможности государственных органов контролировать правонарушения и регулировать трудовую деятельность иностранных граждан на территории Российской Федерации. Это создает условия для незаконного пересечения границы, роста теневого сектора экономики,

угрозы национальной безопасности страны» [7].

Учитывая описываемые авторами проблемы, усиление управленческой концентрации в рамках единого административного ведомства по вопросам миграции позволило бы максимизировать оперативность реагирования на дестабилизирующие факторы в области миграционных отношений.

Обобщая изложенное, следует констатировать объективную потребность в пересмотре существующей системы государственного управления процессами перемещения населения внутри Российской Федерации. Следует отметить, на наш взгляд, несостоятельность модели, при которой административно-контрольные функции поглощаются текущим правоохранительным делопроизводством. Формирование единого центрального административного органа позволит решить накопившиеся проблемы правового регулирования, снизить нагрузку на органы внутренних дел и обеспечить согласованность социально-экономического курса государства. Подобная институциональная трансформация обеспечит создание прозрачной, контролируемой и эффективной системы учета иностранных граждан. Концентрация материально-технических, кадровых и информационных ресурсов в рамках одного профильного министерства или агентства создаст условия для проактивного управления демографическими и трудовыми процессами. Учреждение специализированного органа исполнительной власти представляется своевременной мерой, продиктованной актуальными потребностями развития общества и государства.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» / Собрание законодательства РФ. 2025. № 14. Ст. 1692.

2. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 02.04.2025) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» / Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071; 2025. № 14. Ст.

1692.

3. Кудин О. В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации / Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 112-123.

4. Степкин Р. М., Хайрусов Д. С. Реформирование миграционной службы МВД России: новые векторы развития / Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 4. С. 41-47.

5. Матвеева Т.П., Лукьянова Л. А. Положительное и отрицательное влияние миграционных потоков на рынок труда // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 178-180.

6. Саломатин А. Ю., Лапенков Д. В., Хадарина Я.М. Миграционная политика: опыт зарубежных государств / Вестник ПензГУ. 2025. № 3 (51). С. 85-88.

7. Надин Д. А., Шапошников Е. Л. Особенности правового регулирования миграционной политики / Аграрное и земельное право. 2025. № 5. С. 383-385.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 316.356.2

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ БРАКА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕДИЙНЫХ ИНТЕРВЬЮ

Мурадова Хадиджа Набиевна

аспирант кафедры кафедры массовых коммуникация

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

***Аннотация.** В статье исследуется репрезентация традиционных ценностей в медийном дискурсе как ресурса сохранения брака. Эмпирической базой послужило интервью К. Собчак с Сатией Дасом на YouTube-канале «Осторожно: Собчак» (апрель 2022 г.), в котором артикулируются противоположные модели семьи - партнёрская (позиция К. Собчак) и традиционная (позиция Сатии Даса). С помощью дискурс-анализа выявлены смысловые линии, связанные с распределением гендерных ролей, заботой и безопасностью, а также балансом публичности и приватности. Показано, как в рамках одного медийного события конкурируют две стратегии легитимации устойчивости брака: через равноправие и автономию либо через стабильность ролей и заботу.*

***Ключевые слова:** гендерные роли, медиа дискурс, традиционные ценности, сохранение брака, дискурс-анализ, патриархальная модель семьи, партнёрская модель семьи*

Постановка проблемы. Медиа сегодня выступают одним из главных инструментов формирования социальных норм: через истории медийных персон аудитория усваивает «правильные» модели поведения в семье, критерии устойчивости брака и допустимые способы преодоления кризисов. В условиях ценностной поляризации особенно остро стоит вопрос о том, как именно медиа легитимируют ту или иную модель семьи - традиционную или партнёрскую.

В центре внимания настоящего исследования - вопрос о том, каким образом в медийном интервью конструируются аргументы «за» традиционные ценности как ресурс сохранения брака и как они оспариваются в пользу равноправной модели.

Цель работы - на материале интервью К. Собчак с Сатьей Дасом выявить смысловые линии и риторические стратегии, с помощью которых обе стороны обосновывают устойчивость брака через разные ценностные основания.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- уточнить содержание понятий «традиционные ценности», «гендерные роли», «медиатизация частной жизни» применительно к анализу медийного интервью;
- описать кейс интервью К. Собчак с Сатьей Дасом как репрезентативный пример ценностного конфликта в медиаполе;
- провести дискурс-анализ интервью, выделив смысловые блоки, связанные с ролями мужчины и женщины, заботой, безопасностью, автономией и границами приватности;
- интерпретировать, как дискурс легитимирует или оспаривает тезис о традиционных ценностях как ресурсе устойчивости брака.

Проблема исследования заключается в том, что в медийном поле сосуществуют и конкурируют два ценностных нарратива: один трактует стабильность брака через следование традиционным ролям, другой через равноправие, автономию и совместное принятие решений. Интервью К. Собчак и Сатьи Даса даёт яркий пример столкновения этих нарративов в одном коммуникативном пространстве.

Понятие «традиционные ценности» в социальных науках не имеет единого определения и наполняется разным содержанием в зависимости от идеологического и культурного контекста. В гендерных исследованиях традиционные ценности часто ассоциируются с нормативной моделью семьи, где мужчине отводится роль «кормильца и защитника», а женщине роль «хранительницы очага» [1]. В медиа дискурсе это понятие нередко функционирует как риторический

инструмент, позволяющий обосновывать определённые модели поведения и одновременно маркировать альтернативные модели как «неправильные» или «разрушительные» [2].

Термин «гендерные роли» фиксирует социально сконструированные ожидания относительно поведения мужчин и женщин. В отличие от биологических детерминант, гендерные роли формируются и воспроизводятся через социальные институты, включая медиа, которые транслируют образы «настоящего мужчины» и «настоящей женщины» [3].

«Медиатизация» понимается как процесс, при котором медиа становятся ключевым посредником в формировании общественных представлений о частной жизни. В контексте семьи медиатизация проявляется в том, что личные истории медийных персон становятся публичным достоянием и предметом обсуждения, порождая феномен «публичной приватности»: частная жизнь одновременно скрывается и демонстрируется [4].

В литературе выделяются несколько направлений анализа медиа дискурса о семье: фрейм-анализ медийных нарративов о разводе [5], репрезентация гендерных ролей в интервью с медийными парами [6], а также способы легитимации традиционных ценностей в публичном дискурсе [7]. При этом недостаточно изученным остаётся вопрос о том, как в одном медийном событии (интервью) сталкиваются и конкурируют противоположные ценностные нарративы и какие риторические приёмы используют участники для обоснования своей позиции.

Эмпирической базой исследования послужило интервью Ксении Собчак с Сатией Дасом, опубликованное в апреле 2022 года на YouTube-канале «Осторожно: Собчак» [8]. Выбор кейса обусловлен его высокой репрезентативностью: в одном интервью сталкиваются два ценностных полюса позиция, ориентированная на равноправие и автономию (К. Собчак), и позиция, отстаивающая традиционную, патриархальную модель семьи (Сатия Дас). Критериями отбора материала стали: наличие прямого обсуждения моделей семьи, распределение гендерных ролей, формулировки о «сохранении брака», «безопасности», «заботе», «границах приватности» и способах преодоления кризисов.

Для анализа применялся дискурс-анализ с выделением смысловых блоков. Методика включала следующие этапы:

Транскрибирование и отбор релевантных фрагментов. Из полной записи интервью были выделены фрагменты, где обсуждались модели семьи, распределение ролей, условия сохранения брака и границы приватности.

Кодирование. Тексты разбивались на смысловые блоки по темам: забота и безопасность как мужская роль, распределение обязанностей, автономия и равноправие, приватность и публичность, легитимация/оспаривание традиционных ценностей.

Выявление смысловых линий и риторических приёмов. В каждом блоке фиксировались ключевые формулировки, устойчивые метафоры, оценочные суждения и способы аргументации (апелляция к опыту, к «естественности», к «счастью», к «стабильности»).

Интерпретация. На основе выявленных линий делались выводы о том, как каждая из сторон легитимирует свою модель семьи и как в медийном пространстве конкурируют нарративы о традиционных ценностях и равноправии.

Такой подход позволяет показать, как в рамках одного интервью конструируются и противопоставляются две ценностные модели брака и какие дискурсивные стратегии используются для их обоснования.

Основные смысловые линии в интервью Собчак и Сатьи Даса

Анализ интервью позволил выделить три смысловые линии, вокруг которых строится ценностный конфликт между позициями К. Собчак и Сатьи Даса.

Распределение ролей и легитимация традиционной модели (позиция Сатьи Даса). Сатья Дас последовательно отстаивает модель, в которой мужчина берёт на себя ответственность за безопасность и материальное благополучие семьи, а женщина сосредоточена на создании уюта и поддержании эмоциональной атмосферы дома. В интервью он обосновывает такую модель через апелляцию к «естественности» ролей и к личному опыту: длительность его собственного брака (30 лет) подаётся как эмпирическое подтверждение эффективности выбранной модели [8]. Риторика Сатьи строится на идее стабильности и

предсказуемости: чёткое разделение ролей снимает неопределённость и снижает напряжение в отношениях. Таким образом, традиционные ценности легитимируются через аргумент «это работает на практике» и через метафору «опора и защита», где мужчина источник безопасности, а женщина источник уюта.

Равноправие и автономия как условие счастья в семье (позиция К. Собчак). К. Собчак оспаривает идею жёстко закреплённых ролей и делает акцент на автономии партнёров, совместном принятии решений и праве каждого на собственные цели. В интервью она проблематизирует патриархальные модели, указывая на риски неравенства и давления, которое может восприниматься как ограничение свободы и самореализации. Счастье в браке трактуется ею не через «распределение обязанностей», а через уважение личных границ и возможность быть собой [8]. Такая позиция легитимирует партнёрскую модель через апелляцию к психологическому комфорту и отсутствию принуждения. В дискурсе Собчак традиционные роли нередко маркируются как «устаревшие» или «ограничивающие», а равноправие — как необходимое условие современного брака.

Приватность и границы как ресурс сохранения отношений. Обе стороны, несмотря на ценностные различия, сходятся в том, что приватность семьи важный ресурс её устойчивости. У Сатьи приватность осмысливается как защита «внутреннего уклада» от внешнего вмешательства: границы нужны, чтобы сохранить «свой порядок» и не допустить разрушения семейных ролей. У Собчак приватность трактуется как уважение к автономии партнёра: границы защищают право на личное пространство и самостоятельность. Таким образом, приватность становится универсальным ресурсом сохранения брака, но наполняется разным смыслом: в традиционной модели это защита уклада и ролей, в партнёрской защита автономии и свободы выбора [8].

Сопоставление этих линий показывает, что в одном медийном событии сосуществуют и конкурируют две стратегии легитимации брака: через стабильность ролей и заботу (Сатья) и через равноправие и автономию (Собчак). При этом обе стороны используют приватность как общий аргумент в пользу устойчивости семьи, хотя и вкладывают в него разные ценностные смыслы.

Выводы, ограничения и направления дальнейших исследований.

Проведённый дискурс-анализ интервью К. Собчак и Сатьи Даса показал, что традиционные ценности как ресурс сохранения брака легитимируются в медиа через апелляцию к стабильности ролей, заботе и безопасности. Одновременно эти ценности оспариваются в пользу партнёрской модели, где устойчивость брака связывается с равноправием, автономией и уважением личных границ. Приватность выступает общим ресурсом легитимации, но наполняется разными смыслами в зависимости от ценностной позиции: как защита уклада (в традиционной модели) или как защита автономии (в партнёрской модели).

Ограничения исследования связаны с особенностями эмпирического материала. Во-первых, интервью — это перформативное событие: высказывания участников могут быть стратегически сконструированы для создания определённого образа и поддержания публичного имиджа. Во-вторых, анализ сосредоточен на вербальных формулировках, тогда как невербальные и контекстуальные аспекты (интонация, паузы, монтаж) остаются за рамками исследования. В-третьих, интерпретация смысловых блоков неизбежно содержит элемент субъективности, присущий дискурс-анализу.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: количественный контент-анализ медиаматериалов о медийных парах с кодированием фреймов традиционных ценностей и равноправия; сравнительный анализ репрезентации брака в разных медиаформатах (ток-шоу, подкасты, соцсети); а также изучение восприятия этих нарративов аудиторией с помощью фокус-групп или опросов.

Список литературы

1. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Социологические исследования. 2000. № 11. С. 15–24.
2. Чугунова Е. С. Медиадискурс и конструирование социальной реальности. М.: Флинта, 2018. 192 с.

3. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера / Гендерные исследования. 1997. № 1. С. 93–112.
4. Hjarvard A. The Mediatization of Society: A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change / Nordicom Review. 2008. Vol. 29. No. 2. P. 105–134.
5. Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / Journal of Communication. 1993. Vol. 43. No. 4. P. 51–58.
6. Вершинина И. А. Гендерные стереотипы в СМИ: механизмы воспроизводства и трансформации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 224 с.
7. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика идентичности: дискурсы и практики. М.: РОССПЭН, 2009. 320 с.
8. Собчак К., Сатья Дас. Интервью (YouTube-канал «Осторожно: Собчак»). 2022. [Электронный ресурс]. URL: [https://youtu.be/VznsvSFrE_4?si=Otejt_0nTbhD9jke]

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

НАСТАВНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К НОВЫМ СМЫСЛАМ

Свищёва Валентина Ивановна

учитель

МОУ «Ближнеигуменская СОШ»,

Белгородского района, Белгородской области

***Аннотация.** В статье анализируется трансформация института наставничества в условиях цифровизации образования. Рассматривается переход от традиционной субъект-объектной модели к субъект-субъектному взаимодействию, основанному на принципах партнёрства и взаимного обогащения. Особое внимание уделяется новым форматам наставничества — реверсивному, гибриднему сетевому, а также роли цифровых инструментов в сопровождении педагогов. Автор акцентирует необходимость специальной подготовки учителей к реализации наставнической деятельности в цифровой образовательной среде и предлагает практические ориентиры для выстраивания эффективного взаимодействия между поколениями педагогов.*

***Ключевые слова:** наставничество, цифровая образовательная среда, реверсивное наставничество, цифровые компетенции педагога, субъект-субъектная модель, профессиональное развитие*

Институт наставничества в системе образования переживает сегодня этап глубокой трансформации. Традиционная модель, при которой опытный педагог передаёт свои знания и умения молодому специалисту, постепенно уступает место более гибким форматам взаимодействия, учитывающим реалии цифровой

образовательной среды. Актуальность переосмысления наставничества связана с тем, что цифровая трансформация образования требует от педагогов новых компетенций, и здесь молодые учителя зачастую оказываются более подготовленными, чем их старшие коллеги. Возникает парадоксальная ситуация: тот, кто должен быть наставником, нуждается в помощи в освоении цифрового инструментария. Цель данной статьи — проанализировать изменения в содержании и форматах наставничества, происходящие под влиянием цифровизации, и предложить практические подходы к организации эффективного взаимодействия педагогов в новых условиях.

Современные исследователи отмечают, что система наставничества под воздействием цифровой трансформации претерпевает существенные изменения. На смену субъект-объектной модели, предполагающей одностороннюю передачу знаний от наставника к наставляемому, приходит субъект-субъектная модель, основанная на равноправном партнёрстве, диалоге и взаимном обогащении. Ключевым условием успешного взаимодействия между поколениями педагогов становится отказ от жёсткого разделения сфер влияния. Общая цель — повышение качества образования — выступает в качестве объединяющего фактора и основы для эффективного сотрудничества.

Одним из наиболее ярких проявлений трансформации наставничества стало появление реверсивной модели, при которой молодые специалисты помогают более опытным коллегам осваивать цифровые инструменты, современные образовательные технологии и актуальные для учащихся тренды. Этот подход способствует разрушению стереотипов и укрепляет межпоколенческое сотрудничество.

Реверсивное наставничество не отменяет традиционной роли опытного педагога как носителя методической культуры и психолого-педагогических знаний. Напротив, оно дополняет её, создавая пространство для взаимного обмена компетенциями. Опытный учитель помогает молодому коллеге выстроить структуру урока, продумать логику подачи материала, а молодой педагог, в свою очередь, предлагает использовать конкретный цифровой инструмент для

выполнения того или иного задания.

Современные исследователи выделяют несколько типов цифровых форматов наставничества: синхронное групповое, асинхронное индивидуальное, гибридное сетевое и проектно-ориентированное тьюторство. Каждый из этих форматов имеет свою специфику и может быть адаптирован под задачи конкретной образовательной организации.

Синхронное групповое наставничество — это взаимодействие в режиме реального времени, чаще всего в формате видеоконференций. Оно удобно для оперативного обсуждения общих вопросов, проведения мастер-классов и разбора сложных педагогических ситуаций. Асинхронное индивидуальное наставничество не требует одновременного присутствия участников: наставник и наставляемый обмениваются сообщениями, видео- или аудиозаписями в удобное для каждого время. Такой формат позволяет выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития и особенно востребован в условиях высокой нагрузки. Гибридное сетевое наставничество сочетает очные и дистанционные форматы, при этом взаимодействие может выходить за пределы одной школы. Проектно-ориентированное тьюторство предполагает сопровождение наставником проектной деятельности наставляемых и наиболее полно реализует принципы субъект-субъектного взаимодействия.

Одно из ключевых требований наставничества в условиях цифрового образовательного процесса — ориентация педагога на цифровые компетенции, свободное владение ими и умение оказать консультационную поддержку коллегам. Это, в свою очередь, требует опережающего развития педагогических кадров.

Как отмечают исследователи, актуальность специальной подготовки учителей к реализации наставничества в цифровой образовательной среде обусловлена совокупностью факторов: усложнением профессиональных функций педагога-наставника; дефицитом цифровой и методической компетентности части учителей; потребностью образовательных организаций в управляемых и воспроизводимых практиках наставничества; необходимостью перевода наставнической деятельности в режим системного мониторинга и аналитики.

Эффективная программа подготовки педагогов-наставников должна иметь модульную структуру, практико-ориентированный характер, включать нормативный, методический, цифровой и диагностический блоки, предусматривать проектную форму итоговой аттестации и использование дистанционных образовательных технологий. Такой подход способствует формированию способности педагогов проектировать и реализовывать наставничество как целостную систему в условиях цифровой образовательной среды.

В начальной школе наставничество приобретает свою специфику, связанную с возрастными особенностями младших школьников. Для них особенно важна эмоциональная вовлечённость, игровые формы, непосредственный контакт с учителем. Цифровые инструменты здесь должны выполнять вспомогательную, а не ведущую роль.

В то же время именно в начальной школе закладывается фундамент цифровой грамотности, и учитель начальных классов должен быть готов не только использовать цифровые инструменты в своей работе, но и формировать у учеников ответственное и осознанное отношение к цифровой среде. Наставничество «учитель — учитель» в начальной школе может быть направлено на освоение цифровых образовательных платформ, создание интерактивных материалов для уроков, разработку заданий с использованием ИКТ.

Практика показывает, что даже в начальной школе эффективно работают различные формы наставничества. Опытные педагоги оказывают молодым специалистам методическую помощь и поддержку в случаях профессиональных затруднений, привлекают их к участию в методической работе школы через выступления на заседаниях методических объединений, участие в семинарах, вебинарах и конкурсах. При этом и наставники, и наставляемые отмечают рост профессиональной компетентности и удовлетворённость совместной работой.

Цифровая трансформация образования не отменяет института наставничества, но существенно меняет его содержание и форматы. На смену односторонней передаче опыта приходит равноправное партнёрство, в котором каждый участник выступает и как обучающий, и как обучающийся. Реверсивное

наставничество, гибридные форматы, использование цифровых инструментов для сопровождения педагогов — всё это расширяет возможности профессионального развития и делает наставничество более гибким и адресным.

Особую значимость приобретает подготовка педагогов-наставников к работе в цифровой образовательной среде. Это требует не только повышения уровня цифровой компетентности, но и переосмысления самой роли наставника — от транслятора опыта к профессиональному развитию коллег. Именно такой подход позволяет сохранить лучшее из педагогической традиции и одновременно эффективно использовать возможности, которые открывает цифровая среда.

Список литературы

1. Бачалова И. Б., Мейриева А. С. Эволюция педагогической поддержки и наставничества в контексте цифровой трансформации образования / КАНТ. — 2025. — № 2(55). — С. 333-338.
2. Царапкина Ю. М., Тютюкова И. А., Потапова Я. А. Цифровые форматы наставничества в социально-значимой деятельности будущих педагогов / Московский педагогический журнал. — 2025. — № 3.

УДК 371

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ: ОТ ТЕОРИИ К ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ

Акиньшина Елена Ивановна**Чернышова Светлана Николаевна****Свищёва Валентина Ивановна**

учителя

МОУ «Ближнеигуменская СОШ»

Белгородского района, Белгородской области

***Аннотация.** Статья посвящена практическому применению здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе. Анализируются основные направления работы учителя по сохранению и укреплению здоровья школьников: организация физкультминуток, гимнастики для глаз и пальцев рук, смена видов деятельности, создание комфортной психологической атмосферы. Авторы опираются на собственный педагогический опыт и данные исследований, подчёркивая системный характер здоровьесберегающей работы и необходимость её интеграции в структуру каждого урока.*

***Ключевые слова:** здоровьесберегающие технологии, начальная школа, физкультминутка, младшие школьники, утомляемость, образовательный процесс*

Каждый учитель начальных классов знает, как быстро устают первоклассники к середине урока, как трудно им сохранять внимание и как важно вовремя переключить их внимание. **Актуальность** применения здоровьесберегающих технологий в начальной школе определяется не только требованиями СанПиН и ФГОС, но и реальной ситуацией со здоровьем детей: исследователи отмечают, что за последнее десятилетие увеличилось количество факторов,

способствующих ухудшению физического и психического здоровья младших школьников — растут академические нагрузки, дети больше времени проводят за экранами, что приводит к гиподинамии, нарушениям осанки и ухудшению зрения. **Цель** данной статьи — показать, как здоровьесберегающие технологии могут быть органично встроены в структуру урока в начальной школе, и предложить конкретные приёмы и упражнения, которые можно использовать в своей повседневной практике.

В педагогической литературе здоровьесберегающие образовательные технологии определяются как совокупность методов, приёмов и инструментов, предназначенных для поддержания и улучшения здоровья учащихся в процессе обучения. Главная цель таких технологий — обеспечить школьнику возможность сохранить здоровье за период обучения, сформировать у него необходимые знания и навыки здорового образа жизни, воспитать культуру здоровья.

Применительно к начальной школе это означает, что здоровьесбережение не сводится к проведению физкультминуток (хотя они, безусловно, важны). Речь идёт о целостной системе, которая включает:

- организацию урока с учётом санитарно-гигиенических требований (освещение, проветривание, соответствие мебели росту детей);
- чередование различных видов деятельности в течение урока;
- проведение физкультминуток, гимнастики для глаз, пальчиковой гимнастики;
- создание благоприятного психологического климата на уроке;
- работу с родителями по формированию культуры здоровья.

Исследователи выделяют несколько направлений здоровьесберегающих технологий: технологии сохранения и стимулирования здоровья (динамические паузы, подвижные игры, релаксация), технологии обучения здоровому образу жизни (физкультурные занятия, беседы, игры), коррекционные технологии (арт-терапия, сказкотерапия, психогимнастика). В практике учителя начальных классов эти направления пересекаются и дополняют друг друга.

Наверное, ни один урок в начальной школе не обходится без

физкультминутки, и это не случайно. Физиологическая особенность младших школьников такова, что динамичность активного внимания не превышает 15–20 минут, поэтому часть времени урока обязательно должна использоваться для снятия статического напряжения.

Самой утомительной нагрузкой для ребёнка в школе является необходимость сохранять неподвижное положение тела в течение длительного времени. Поэтому нельзя требовать от учащихся сохранения одной позы в течение всего урока — переключение с одного вида деятельности на другой должно сопровождаться сменой позы.

В педагогической практике физкультминутки проводятся примерно через 15–20 минут после начала урока, когда заметны первые признаки утомления детей. Важно, чтобы они были не формальными, а действительно помогали детям переключиться и отдохнуть. Интересно использовать упражнения в стихотворной форме, где двигательные движения сопровождаются выразительным проговариванием четверостиший — дети запоминают их быстро и с удовольствием включаются.

Физкультминутки могут быть разными по направленности: одни снимают напряжение с мышц спины и шеи, другие улучшают кровообращение в кистях рук (это особенно важно, если много писали), третьи — дыхательные упражнения, помогающие восстановить энергию. Актуально чередовать их, чтобы ребёнок не привыкал к однообразию. Хорошо работают «оздоровительные минутки» с элементами визуализации — например, представить, что на ладошках лежат маленькие солнышки, и их тепло через пальцы расходится по всему телу.

Две обязательные составляющие здоровьесберегающего урока в начальной школе — гимнастика для глаз и пальчиковая гимнастика. Зрение младших школьников испытывает серьёзную нагрузку: письмо, чтение, работа с учебником и тетрадью требуют постоянного напряжения глазных мышц.

Простые упражнения, которые можно использовать «Поморгали — закрыли глаза — открыли», слежение глазами за движущимся предметом (например, за указкой или пальцем), «рисование» глазами в воздухе различных фигур.

На уроках, где много письма, необходимо включать такие упражнения, чтобы дать глазам отдых.

Пальчиковая гимнастика особенно важна на уроках русского языка и технологии, где руки детей работают интенсивно. Хорошо известные упражнения «Замок», «Сорока-ворона», «Мы писали, мы писали — наши пальчики устали» — простые и понятные, дети выполняют их с удовольствием. Для разнообразия можно использовать массажные мячики или шарики Су-Джок — они дополнительно стимулируют нервные окончания на ладонях.

В практике здоровьесберегающего обучения принцип смены видов деятельности является одним из ключевых. Исследователи отмечают, что при правильной организации урока необходимо чередовать различные формы работы: устную и письменную, индивидуальную и групповую, работу с учебником и практическую деятельность.

В начальной школе это особенно важно, потому что однообразие быстро утомляет детей. Например, на уроке русского языка можно чередовать написание упражнения с устным проговариванием правил, затем — работа в парах, потом — небольшое игровое задание. Важно также менять позы детей: после письменной работы дать возможность встать, потянуться, подойти к доске или выполнить движение в пространстве класса.

Педагоги, использующие здоровьесберегающие технологии на уроках, применяют различные формы организации учебной работы: индивидуальную, фронтальную и групповую, а также методы обучения — словесные (объяснение, беседа), наглядные (демонстрация презентаций), практические (работа с карточками, выполнение упражнений).

Здоровьесбережение в школе — это не только физическая, но и психологическая безопасность. Современные исследователи подчёркивают, что здоровье — категория многоаспектная, где психологическое здоровье считается значимой составляющей единого здоровья. Эмоциональное состояние ребёнка на уроке влияет на его утомляемость, мотивацию и способность усваивать материал.

Поэтому важная часть здоровьесберегающей работы — создание на уроке

доброжелательной, спокойной атмосферы, где ребёнок не боится ошибиться, где его поддерживают и уважают. Это достигается через доброжелательный тон учителя, поощрение даже небольших успехов, организацию работы в парах и группах, где дети учатся помогать друг другу.

В педагогической деятельности можно использовать минутки релаксации — короткие паузы, когда дети закрывают глаза, слушают спокойную музыку или звуки природы, выполняют дыхательные упражнения. Это помогает снять напряжение и восстановить внимание перед сложным материалом.

Здоровьесберегающие технологии в начальной школе — это не дополнительная нагрузка на учителя, а естественная и необходимая часть образовательного процесса. Они не требуют сложного оборудования или дополнительного времени — только понимания того, что здоровье ребёнка важнее любого учебного результата.

Проведение физкультминуток, гимнастики для глаз, пальчиковая гимнастика, чередование видов деятельности и создание доброжелательной атмосферы — всё это не отнимает время, а помогает детям учиться эффективнее, сохраняя силы и интерес. Главное — не подходить к этому формально, а действительно видеть детей, замечать их усталость и вовремя помогать им восстановиться.

Список литературы

1. Роль здоровьесберегающих технологий в образовательной организации / КиберЛенинка. — 2021. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zdoroviesberegayuschih-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-organizatsii>
2. Стукаленко Н. М., Просандеева И. А., Лепешев Д. В. Здоровьесберегающие технологии в образовательном пространстве / Наука и реальность. — 2023. — №1(13). — С. 121-123.

**«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА»**

XXI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(Подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 20.08.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,38
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 124.